

Дедушкины попугаи. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovniko1ai.ru/> приятного чтения!

Дедушкины попугаи. Николай Алексеевич Некрасов

Водевиль в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Маркиз Дортеваль.

Анатоль, его сын.

Стукату.

Жером.

М-м Гро-Гро, содержательница, пансиона.

Графиня Агнеса Поль

} пансионерки.

Агата

Еще несколько пансионеров.

Действие происходит во французской провинции, в доме маркиза Дортеваль.

Театр представляет роскошный сад, обнесенный стеною, прямо против зрителей калитка запертая; вдали на правой стороне виден богатый дом; с другой стороны беседка, оранжереи; направо, ближе к зрителям, между прочим стоит большая клетка, великолепно отделанная, которая задернута занавескою.

Явление 1

Анатоль и Стукату выходят из замка.

Анатоль. Итак, вы говорите, любезный дедушка, что нам уже недолго осталось жить здесь?

Стукату. Да, я получил письмо, в котором твой отец уведомляет меня о скором своем приезде, а с его приездом должно многое перемениться.

Анатоль. Ах, какое счастье! наконец я увижу свет, вырвусь из этой тюрьмы!

Стукату. Что, друг мой, тюрьмы? Стыдись! Как можно называть тюрьмою прекрасный замок господина маркиза!

Анатоль. Но ведь я здесь всегда почти один... Я не вижу никого, кроме Жерома, нашего старого слуги франца, вас, дедушка, и моих попугаев.

Стукату. Гм! Кроме меня и попугаев! А чего же бы еще хотелось тебе?

Анатоль. Мне бы хотелось, дедушка... Жером говорил, что он однажды видел...

Стукату. Что видел?..

Анатоль. Там, чрез щель, которую вы тогда же велели замазать, таких же людей, как мы... мне бы хотелось к ним...

Стукату. Фи! друг мой! В первый раз еще я замечаю в тебе такие богопротивные

Дедушкины попугаи. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
мысли, удаляйся их, друг мой!

явление 2

Те же и Жером, показываясь с другой стороны сада.

Жером. Анатоль! Анатоль!

Анатоль. Что?

Жером. Поди сюда скорее! я покажу тебе птичку, какой мы еще не видали... она прилетела через стену и села на нашем дереве.

Анатоль. Иду... Вот, дедушка, и мне бы хотелось побывать за стеною, как эта птичка! (Пропадают в отдалении.)

явление 3

Стукату (один). Побывать за стеною? Смотри, старый дуралей Стукату, как бы тебе не лишиться награды, которую обещал тебе маркиз за воспитание сына. Слава богу, что он наконец решился кончить испытание и показать ему свет. Может, он приедет сегодня же... эта радостная весть заставила меня выпить сегодня лишний стакан малаги... да уж и пора, пора всё кончить... а то беда! с некоторого времени я замечаю в нем небывалые порывы, а сегодня он просто лезет на стену... Однако ж я могу похвастать... Анатоль воспитан совершенно по желанию маркиза. Он не видел ни одной женщины даже... даже в щель... не имеет об них никакого понятия и чист, как белая голубица... Зато чего мне это стоило! только целый день и дела, что замазывай щели в заборе да придумывай, как растолковать какое-нибудь женское имя, встречающееся в истории... однако ж потороплюсь, нужно кой-что приготовить к приезду маркиза. (Уходит в среднюю дверь и забывает запереть ее.)

явление 4

Анатоль и Жером (вбегая).

Анатоль. Улетела!

Жером. Улетела!

Анатоль. Как она счастлива! Может летать куда хочет!

Жером. Да, она очень счастлива! не то что мы; мы не умеем летать!

Анатоль. Но мы умеем бегать...

Жером. Да, мы бы могли убежать, если бы дедушка не запирает дверь...

Анатоль. Да, он всегда ее запирает...

Жером. Это немножко странно... как ты думаешь?..

Анатоль. Очень странно... И много еще для меня очень, очень странного... отчего он никого к нам не пускает?..

Жером. Да, отчего?

Анатоль. Всегда ходит за нами...

Жером. Отчего?..

Анатоль. Нет, это ни на что не похоже...

Жером. Точно, ни на что не похоже!.. Мне что-то очень скучно.

Дедушкины попугаи. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Анатолий. И мне тоже... Видел ли ты, как этим птичкам, что летают у нас в саду, весело?... Они все попарно... так ласкают друг друга, точно обнимаются... им весело...

Жером. Так что же, и нас двое... будем и мы обниматься... может, и нам будет весело...

Анатолий. Хорошо... обними же меня...

Жером. А ты меня...

Анатолий (обнимаясь). Весело тебе?..

Жером. А тебе?

Анатолий. Нет!

Жером. И мне нет!

Анатолий. Отчего же нам не весело, как этим птичкам?

Жером. А вот спросим у дедушки Стукату...

Анатолий. Нет, он не скажет; я замечаю, что он много от нас скрывает... мне снилось во сне...

Жером. Что снилось?

Анатолий. Что эти птички любят друг друга, оттого им и весело, когда они обнимаются...

Жером. Разве ты меня не любишь?

Анатолий. Люблю.

Жером. Так отчего же нам не весело?

Анатолий. Не знаю.

Жером. И я не знаю.

Анатолий. Тут что-нибудь да скрывается.

Когда на птичек погляжу,

Я им завидую невольно,

Я весь горю, я весь дрожу!

Им жить так весело, так вольно!

Но отчего же, милый мой,

Не веселимся мы, как птички,

Когда обнимемся с тобой?

Жером.

Должно быть, это не с привычки...

Анатолий.

Иль нет ли между птиц отлички?

Жером. Попробуем еще обняться... может быть, привыкнем.

Анатолий. Пожалуй. (Обнимаются.)

Жером. Что?

Анатолий. Ничего...

Жером. Однако ж когда в последний раз был твой папенька и обнял дедушку Стукату, то, я помню, ему было очень весело.

Анатолий. Когда бы хоть скорей приехал папенька да взял бы нас отсюда... может быть, узнали бы...

Жером. Папенька! А что это такое папенька?

Анатолий. Дедушка Стукату сказывал, что его дол яшо любить, потому что он даровал мне жизнь...

Жером. Да как же это?

Анатолий. Ну так просто дал...

Жером. Да где же он ее взял?

Анатолий. Вот уж этого-то я не знаю...

Жером. И я не знаю... Просто нас, кажется, обманывают.

явление 5

Те же, Агнеса, Агата и несколько пансионеров (с шумом вбегают в калитку, которую забыл запереть Стукату).

Хор пансионеров.

Зелен луг, как серебро,

Блещут лоском воды.

Нет, adieu, {*} мадам Гро-Гро,

Мы хотим свободы.

Мы теперь уж к вам придем

Через две недели,

Мы грамматику пойдем

В зимние метели.

Подождет и до зимы

Наш язык немецкий,

В бой вступаем с вами мы,

Как султан турецкий.

Зелен луг, как серебро,

Блещут лоском воды,

Нет, adieu, мадам Гро-Гро,

Мы хотим свободы.

{* прощайте (франц.)}

Анатоль (изумленный). Что это такое, жером?

Жером. Не знаю.

Агнеса. Ах, куда мы попали? Какой прекрасный сад!.. Здесь нескоро найдет нас мадам Гро-Гро... повеселимся же мы!..

Агата. Ах, какие чудесные цветы, деревья... у нас нет таких... просто прелесть...

Агнеса. А вон там замок... чей-то он?..

Жером. Как хороши! Что бы это было такое?

Анатоль. Должно быть, какие-нибудь птицы...

Агнеса. Будем же играть... нарвем цветов, наделаем букетов...

Агата. И подарим мадам Гро-Гро.

Жером. Да они говорят точно так же, как мы...

Анатоль. Лучше нас, особенно та, что впереди...

Агнеса. Идемте дальше!.. вот в эту аллею.. Видите там оранжереи... (Идет впереди и наталкивается на Анатоля, который еще более смущается.) Ах!

Анатоль. Ах!

Агата (увидя Жерома). Ах, мы не одни...

Жером. Какая прекрасная птичка!..

Агнеса. Это, может быть, хозяин замка... Какой хорошенький!.. (Подходит к Анатолю.) Извините, сударь, что мы вошли в ваш сад без позволения... Ха-ха-ха-ха!.. Мы ушли от мадам Гро-Гро.

Анатоль. Мадам Гро-Гро! Это, вероятно, также птица?..

Агнеса. Птица? Вы шутите... Мадам Гро-Гро... это содержательница пансиона, к которой отдали нас учиться наши папеньки и маменьки...

Анатоль. Маменьки? Разве у вас есть еще и маменьки?

Агнеса. А как же?.. У кого есть папенька, у того есть и маменька...

Анатоль. Слышишь, жером? (Агнесе.) А что это такое маменька?

Агнеса. Особа, которая иногда целует нас, кормит конфетами, а иногда бранит, и которую мы очень любим...

Анатоль. У меня вот нет маменьки...

Агнеса. Очень жаль, сударь, что вы имели несчастье ее лишиться.

Анатоль. Лишиться? Я не имел ее.

Агнеса. Ха-ха! Вы шутите!.. Нам говорили в пансионе, что это невозможно...

Анатоль. Дедушка Стукату нам об этом не говорил.

Дедушкины попугаи. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Агнеса. Он, видно, так же зол, как наша мадам Гро-Гро... вообразите себе: она не пускает нас гулять и говорит, что девушки наших лет должны только учиться...

Анатолий. Девушки? А что это такое девушки?

Агнеса. Неужели вы не знаете?.. Мы, сударь, мы и есть девушки... неужели вы приняли нас за мальчиков?

Анатолий. Нет, но я в первый раз слышу...

Агнеса. Неужели вы, сударь, никогда не видели женщин?

Анатолий. А что это такое женщины?

Агнеса. Так вы ничего не знаете? Вот, видите, мы-то и есть женщины... а вы мужчины.

Анатолий. Дедушка Стукату мне ничего этого не сказывал!

Агнеса. Какой же он странный!

Анатолий. Я думал, что вы птицы. Извините меня, я вырос в этом замке и никогда не был за этой стеною; никого не видал, кроме моего учителя и слуги.

Здесь скучали не напрасно

Мы, как будто бы в аду:

Нас обманывал ужасно

Наш почтенный Стукату.

Толковал он про растенья,

Про животных нам твердил,

А про лучший цвет творенья --

Про девиц -- не говорил.

Чем рассказывать о птицах,

Насекомых разлагать,

что б ему нам о девицах

Просто лекции читать.

Мы тогда б и спать не стали,

А всё слушали б тишком,

что б узнали -- записали

И поверили потом.

Агнеса. Бедненький! Как вас обманывали!.. Мне вас очень жаль!.. Так и быть, я расскажу вам, что знаю... (Проходят в глубину сада; Жером и Агата подходят ближе; прочие пансионеры гуляют в разных местах сада и разговаривают между собою.)

Жером. Так вот что!.. А мы ничего не знали, отомщу же я этому дедушке Стукату! Я бы хотел поблагодарить вас за то, что вы просветили мой разум, но я не знаю, как благодарят женщин...

Агата. Кланяются, а иногда целуют руку, иногда же...

Дедушкины попугаи. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Жером. Что?

Агата. Если родственники, целуют и в щеку, губы...

Жером. Что же мне сделать?., чтобы не ошибиться, выбирая... я лучше исполню все три изъявления благодарности. (Склоняется, целует руку.) Ах, как приятно! (Хочет поцеловать.)

Агата. Перестаньте...

Жером. Но вы сами сказали... (Обнимает и целует ее.) Ах, как хорошо! как хорошо!

Агата отбегает, Анатолий и Агнеса подходят.

Анатолий. Теперь я всё понял!

Жером. Нет, не всё. (Ему на ухо.) Обними, так поймешь и то, почему птичкам весело. (Уходит за Агатою.)

Агнеса. Отчего вы вдруг так задумались?

Анатолий. После того, что мне объяснилось... благодарю вас, вы так много меня научили.

Агнеса. О, я сама еще так мало знаю, могу ли я научить...

Анатолий. Позвольте мне обнять вас...

Агнеса. Как можно! Это может только муж.

Анатолий. А что такое муж?

Агнеса. Человек, который женится на какой-нибудь девушке, получив на то согласие родителей и полюбив ее.

Анатолий. Я люблю вас.

Агнеса. В самом деле?., так скоро... нет... вы говорите слишком опрометчиво... даже нам, пансионеркам, так судить не пристало.

У нас в пансионе обычай давнишний

Влюбляться в наставников наших в ходу.

Все милы, всех любят; тут был бы не лишний

И даже ваш старый урод Стукату.

Будь гадок учитель и пуст, как статуя,

На час полюбить нам его нипочем.

Но этой любовью себя практикуя,

Мы сердце и душу, как дар, бережем.

На всё мы решиться готовы из шутки,

Но помним, что сердцем не должно шутить,

Влюбляться возможно и десять раз в сутки,

Но раз только в жизни возможно любить.

Дедушкины попугаи. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Потому не должно так торопиться... нужно сперва подумать... о, я очень знаю...

Анатоль. Я люблю вас!..

Жером (бежит от дверей). Дедушка Стукату идет, дедушка Стукату... Ай, что нам делать!

Анатоль. Если он увидит!

Агнеса. Надо спрятаться.

Жером. И не один дедушка! Кто-то еще... Ах, твой папенька... беда!.. беда!..

Пансионерки (сбегаясь). Что такое, что?

Анатоль. Что нам делать?

Жером. Спрячьтесь, спрячьтесь!

Пансионерки. Куда?

Жером (бегая). А вот! сюда... в этот садок... на минуточку...

Анатоль. Он пустой... мы высадили своих попугаев в маленькие клетки и повесили на деревья... подите сюда...

Пансионерки. Хорошо! хорошо!

Бегут все к садку и входят в него; Анатоль и Жером задерживают занавеску, входят Стукату и маркиз.

явление 6

Анатоль, Жером (в отдалении), Стукату и маркиз Дортеваль.

Стукату. Сейчас я буду иметь честь представить вам, господин маркиз, вашего сына.

Маркиз. Очень рад.

Анатоль (подбегая). Папенька, папенька!

Маркиз (обнимая его). Здравствуй, мой сын, здравствуй, Жером! (Сыну.) Чем ты, мой друг, теперь занимаешься?

Анатоль. Учусь, папенька, гуляю, играю с моими попугаями...

Маркиз. И не чувствуешь скуки?

Стукату (быстро). Как можно!

Анатоль. Нет, папенька.

Маркиз. Но не препятствуют ли тебе, что<б> жить весело, например, какие-нибудь догадки, неясные желанья, не имеешь ли ты в чем недостатка?

Анатоль. О нет, папенька, я совершенно доволен.

Стукату (тихо). Доволен, как невинность, незнакомая со страстями и светом...

Маркиз. Ну а ты, Жером?

Жером. Я также очень счастлив!

Стукату (перебивая). Своею невинностью.

Жером. Особенно сегодня.

Маркиз. Подите покуда, гуляйте, друзья мои; мне нужно поговорить с вашим дедушкой.

Анатоль и Жером убегают в глубину сада.

явление 7

Стукату и маркиз.

Стукату (глядя им вслед). Видите, господин маркиз... согласитесь сами, что этак прыгать может только совершенная невинность, которой образцом может служить ваш сын.

Маркиз. Хорошо. Но главное-то, главное, о чем я вас просил, что было первою причиною такого странного воспитания?

Стукату. Понимаю... вы говорите о женщинах...

Маркиз. Я много претерпел от женщин, от любви и желал бы, чтоб мой сын избегнул подобных испытаний... Вы знаете, у меня уже давно назначена ему невеста, дочь старинного моего друга... она первая, которую он увидит, если план нашего воспитания...

Стукату. О, помилуйте, исполнен в точности... смею уверить вас, что Анатоль никогда не видел женщин даже... даже в замочную скважину и не имеет об них даже поверхностного понятия, никакой идеи... Признаться, мне это много стоило... Молодые люди с такими прекрасными способностями часто о многом догадываются... Притом эти исторические женщины... каждая из них в состоянии развратить человека, занимающегося историей.

Чтоб о женщинах понятия

Сын ваш как раз не разгадал,

я всех женщин без изъятья

Из истории прогнал...

Клеопатру, Феодору,

Катерину Медичи --

всех без счету, без разбору

В шкаф я запер на ключи,

Сам об них молчал как рыба,

Но и тут брала тоска,

Благо, в нем еще, спасибо,

Кровь не слишком-то жарка.

Есть такие забияки,

что запри их хоть замком,

Словно гончие собаки,

Слышат женщину чутьем!

Несмотря на все таковые затруднения, смею уверить, что сын ваш чист, как белая голубица, и никогда не видал женщин.

Маркиз. О, если б так...

Анатоль и Жером подходят.

Поди сюда, сын мой... я тобой очень доволен и тобой, Жером, если только собственные глаза мои и слова вашего почтенного паставника меня не обманывают...

Стукату. Что касается до моих слов, то Эдуард-Фридрих-Максим Стукату, член разных академий, бывший профессор словесных наук, в подлинности их удостоверяет своею честью... Всё время пребывания здесь сын ваш провел в занятиях самых невинных... поутру он был предан наукам; вот беседка, в которой мы с ним сживали после обеда; вот деревья, которые он сам сажил, там дальше пруд, вот оранжереи, в которых он сам работал... Согласитесь, господин маркиз, что всё это такие вещи, которые не могут подать понятия о женщинах... и старый Стукату смеет надеяться, что он хорошо исполнил свое поручение... о, надобно было иметь мой глаз и мою проницательность, чтоб уберечь его от взора женщин...

Маркиз. Благодарю... Оранжереи прекрасные, беседка снаружи великолепна... всё ласкает взгляд. (Подходя к клетке.) А это что? для чего?

Стукату. Так-с... ничего... тут живут невинные товарищи уединения Анатоля, с которыми он иногда забавляется... попугаи... он их очень любит, и я не мог отказать ему... (Открывая клетку.) Прекрасная коллекция! (Он отдергивает занавеску клетки, из нее с шумом и хохотом выбегают пансионерки; Стукату в ужасе пошатнулся назад; маркиз побледнел и обратился к нему с вопрошающим взором; общее смятение.)

Маркиз. Что это значит, господин Стукату?..

Стукату. Я... я, право, я... да нет, не я... никто... тут вмешался дьявол... да... да... это хуже Овидиевых превращений...

Маркиз. Так-то вы оправдали мою доверенность!

Агнеса. Ах, какой он страшный!

Анатоль (подходя к ней). Не бойтесь, милая Агнеса.

Агата. Нам так хорошо было в клетке... а здесь... убежим...

Жером (подходя к ней). Ничего, ничего, не бойтесь!

Маркиз.

Так вот каких чудесных попугаев

Достали вы для сына моего?

Но я учить умею краснобаев,

Не потерплю обид ни от кого!

я вверил вам единственное благо,

Которым жил на старости годов,

А вы... в руках моих трепещет шпага...

Стукату.

Разите! я принять удар готов!

Что делать, господин маркиз! Когда ваша шнага не поднимается на мою седую голову, то я сам готов бы перерезать себе горло перочинным ножичком, если б он был у меня под рукою и если б от того могла произойти польза вашему сыну... но я решительно не понимаю.

Маркиз (считая пансионерок). Семь, восемь, девять... Черт возьми, девять. (Отводя сына от Агнесы.) Несчастный!

Анатоль. Что вы, папенька! Не разлучайте нас, мы любим друг друга.

Маркиз. Несчастный!

Жером. И мы тоже!

Стукату (бегая). А, это ужасно!.. проклятая малага... вкусная калитка... в первый раз в жизни... прощайте, господин маркиз...

Маркиз. Что? Куда?

Стукату идет и сталкивается с мадам Гро-Гро.

Явление последнее

Те же и мадам Гро-Гро.

Гро-Гро. Нет ли их здесь?.. А! Наконец я нашла,..

Агнеса и другие пансионерки, Ай-ай! Мадам Гро-Гро! убежим...

Гро-Гро. Нет, уж поздно!

Маркиз. Объяснитесь!

Гро-Гро. Представьте себе, сударь... я соержу пансион вот уж двадцать лет... никогда такого чуда не случалось... мои пансионерки ушли и пропали... я была в отчаянии... насилиу нашла... А всё затеяла эта шалунья графиня Агнеса Поль!

Маркиз. Агнеса Поль!

Гро-Гро (взяв Агнесу за руку). Пойдемте в класс... вы будете примерно наказаны!..

Анатоль. Не уходите... я умру... папенька, не велите уходить Агнесе, я умру...

Маркиз. Скажите, пожалуйста, эту молодую девушку зовут Агнесой Поль?

Гро-Гро. Да, сударь, она дочь графа Поля, который живет в нашем околотке... прекрасный человек, исправно платит деньги...

Маркиз. Дочь графа Поля! Благодарите судьбу, господин Стукату... эта девушка та самая, которую я назначил в супруги моему сыну, с согласия ее отца...

Анатоль. Боже мой! Как я счастлив!

Жером. А я несчастлив! Моя Агата от меня уходит.

Анатоль. Не бойся, Жером, я постараюсь за тебя.

Маркиз. И я! мне стоит только увидеться с графом, чтоб кончить дело.

Стукату. Слава богу! Всё поправилось... А вы, госпожа Гро-Гро, вперед не извольте

Дедушкины попугаи. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru выпускать своих пансионеров, потому что это противно здоровой нравственности и может служить к нарушению благоденствия народов и развращению нравов сограждан, что при некоторых случаях...

Маркиз (отходя от него и не слушая). Ну, что его слушать... он всегда имеет привычку читать мораль, когда в ней никто не нуждается.

Стукату продолжает ораторствовать. Все отходят от него, не слушая.

Все, кроме Стукату(к публике).

У нас сошло всё с рук благополучно,
Теперь как раз начнется пир горой,
Но, может быть, вам счастье наше скучно,
Иль, может, вы торопитесь домой.

Пойдем и мы, но вас спросить желаем:

Хотите вы опять нас посмотреть,
Иль навсегда уж нашим попугаям

Велите вы со сцены улететь.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!